

**Андрей Евдокимов**

# **Tragedy Club**

**Драма. Проза. Поэзия**

**Москва  
«Книга по Требованию»**



ЕВДОКИМОВ  
Андрей Юрьевич

*Tragedy Club*  
Драма. Проза. Поэзия

2012  
Липецк – Воронеж – Москва

Книга первая  
ТРИХОТОМИЯ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО

## АВСВИН... Летние новеллы '2005

### 1. Апокалипсис - всегда

Крик будильника в мобильном пронзил моё сознание и убил последний мой сон, который не был досмотрен и разлетелся в памяти на осколки, собрать которые было уже невозможно. Мрачное утро поразило моё тело и мысли сквозь небольшое окно, выходящее на северо-восток. Облака как козырь покрыли солнце и чёрт знает что ещё.

...Наскоро проглотив слишком горячий чай, цокая обожженным языком, я оделся и пошел на работу. Меня тревожили неожиданные вопросы и негаданные ответы на них. Сначала я спросил себя: зачем всё это? зачем я? зачем **так** строить свою жизнь? в чем её смысл? Неуверенно, но я решил что уже не найду ответа. А может, его совсем нет... Следом я стал думать о «раскрученных» масс-культурой ценностях жизни, и прежде всего, о любви. Испытал ли я в полной мере это чувство, на котором зарабатывает миллионы множество ничтожеств и продажных тварей? На этот вопрос я значительно уверенней ответил себе: нет. Нет – не в полной мере, черт возьми!..

...Автобус остановился. Я вышел. Локомотиворемонтный цех встречал меня неплотно закрытой дверью, стеснительно

показывая облезшую штукатурку на своём фасаде, словно провинциальная проститутка – свои тощие ляжки, торчащие из-под мини-юбки как засохший гербарий. Я потянул за ручку: дверь привычно выругалась своим старомодным скрипом.

...Данилыч перегарно сказал мне пригнать с вокзала тепловоз, у которого полетели тормоза.

...Тепловоз набирал ход, до цеха было неблизко. Я закурил. Мимо проплывали вагоны, путейцы, снова вагоны, вагоны, собака, здания. Всё это было так безмерно чуждо мне, как и я – всему этому. Солнце бессмысленно надрывалось, пробиваясь сквозь облака, - так же бессмысленно, как если бы шестёрка надрывалась побить козырь. Не удивлюсь, если долгожитель, далеко за сто, занесенный в книгу Гиннеса, повесился бы, глядя на это всё.

...Впереди – поворот. Я слишком разогнался, забыв про мёртвые тормоза. На повороте крепко трянуло, но, конечно, без вреда для путей, тепловоза и меня. Но, миновав поворот, я увидел, что прямо навстречу мне идет другой локомотив – лоб в лоб! Мой тепловоз и без тормозов после поворота резко сбавлял ход, чего нельзя было сказать о встречном. «Что за идиотизм, - подумал я. – Он что – слепой?!»

Я стал открывать дверь, в замке что-то заело, я подергал туда-сюда, и дверь распахнулась.

Сильный ветер ударил в лицо. Я высунулся и крикнул со всей дури:

- Тормози, твою мать!!!

Я погрузился назад, думая как еще замедлить ход моей многотонной махины. Ветер захлопнул дверь. Мне показалось, что из встречного локомотива донеслось: «Не могу! Тормозам...» «Не может быть. Чтобы у обоих! Так не может быть! Сколько должно совпасть, - неслось у меня в голове. – Сколько – не так уж много!!!»

Я понял, что столкновения не избежать. Теперь я думал только о себе: выпрыгнуть – и будь, что будет! Опять дверь... Черт ее возьми! Замок заело, никак не открывается! Я дёргал как сумасшедший. Я толкнул дверь плечом, всем весом – бесполезно!

Тут я увидел встречный прямо перед своим. Сильный удар. Я по инерции полетел вперед. Навстречу мне посыпались осколки стекла, за ними – железный монстр. Я успел зажмурить глаза

(записано в ночь с 20 на 21.09.05)

## 2. Стена

Я благополучно окончил вуз, устроился на работу, что означало наступление полной самостоятельности. Поэтому я должен был совершенно обособиться от родителей и построить себе дом на новом месте. (Вслед за постройкой своего собственного дома логично шло обзаведение женой, семьей и другими социальными ГоСтами, но я тогда об этом еще не думал.)

Я скопил денег и должен был найти место под дом. Именно тогда я приехал посмотреть новый населенный пункт, строительство которого начиналось возле Стены. Место сразу мне приглянулось. Я выкупил нетронутый участок посреди слегка тронутых: кое-где копали котлованы под фундамент, кое-где уже строили цокольный этаж...

На свои деньги я построил довольно скромный, но и слегка оригинальный дом. Денег всё равно было мало, поэтому значительную часть работ пришлось выполнять мне самому с родными и близкими.

Я перевез кое-какие вещи, с которыми скорее психологически, чем практически, никак не мог расстаться, и стал жить в новом доме один.

По православному обряду дом освятил священнослужитель, по языческому – первой в дом вошла кошка (на месте, где она сделала лужу, я поставил кровать), наконец, по народной традиции новоселье было «обмыто» (с опусканием ключа от входной двери в стакан с водкой).

Проводить долгие вечера одному было не по ГоСту, поэтому я познакомился со многими соседями: я стал гостить у них, они – у меня. В один из таких коллективных вечеров я познакомился со своей будущей супругой. В тот вечер она была чуть-чуть моложе и трезвее меня. Через три месяца после знакомства с ней я был женат.

До свадьбы мы часто встречались, особенно любили назначать свидания возле Стены.

Мы и наши чувства казались такими скромными и ничтожными на фоне этой громады! В сущности, мы с женой мало знали о Стене. Стена была возведена скорее очень давно, чем вчера. Она была высока – метров тридцать или пятьдесят. И, конечно, очень длинна. О толщине Стены можно было только догадываться, впрочем, говорили, что и в ширину она велика – около десяти метров.

Также было известно, что, хотя концов Стены никто никогда не видел, существуют в ней ворота – как по одну, так и по другую сторону от нашего населенного пункта.

Однако о том, чтобы воспользоваться этими воротами или, тем более, как-то иначе попасть по ту сторону Стены, я никогда и не помышлял. А всё потому, что всегда ходили слухи о тех, кто бывал за Стеной. Разнообразием эти слухи не отличались: за Стену решались отправиться немногие – самые смелые или отчаянные – со всей семьей, скарбом и сбережениями; отправившиеся либо не возвращались совсем, либо кончали жизнь самоубийством (или бывали убиты) вскоре после возвращения, либо сходили с ума, вернувшись оттуда, и всю оставшуюся жизнь несли такую околесицу, что окружающие плевали и переставали их слушать, обходя стороной.

Стена всегда была окружена ореолом таинственности, который охотно подогревался местными жителями. Всем втайне хотелось узнать, что же там – за Стеной? С другой стороны, все смирились с тем, что им едва ли удастся это сделать.

Я прожил со своей супругой немало лет и стал одинакового с ней возраста. Мы познали друг друга очень хорошо – она умерла... Но мы не смогли иметь детей – и даже не удосужились узнать, кто виноват: она или я.

Мне снова пришлось проводить вечера в одиночку. Это по-прежнему было не по ГоСту, но **мне** стало плевать. Я с тем же успехом мог

напиться и один! Я ходил к Стене и смотрел на нее, на место наших давних свиданий – я больше не чувствовал себя скромным и ничтожным. Я был теперь равнодушен к Стене, равнодушен к себе – значит, я был с ней на равных.

Хотя порою мне казалось, что я стал еще меньше и ничтожнее...

Однажды во время прогулки вдоль Стены я увидел в ней огромный пролом. Рядом стояло много техники – то ли чтобы заделать пролом, то ли чтобы увеличить. Всё это было огорожено скромным заграждением. Но никакие работы не велись, за заграждением не было ни души. Я увидел некое подобие калитки, которая была закрыта, но никаких замков и запоров на ней не было. На ней была прикреплена лишь голая сиротливая ручка. Я потянул за нее, и калитка, конечно же, открылась.

Я прошел по пространству, где еще недавно стояла непоколебимая Стена, а теперь зиял пролом. С другой стороны было такое же скромное заграждение – я аналогично миновал и его.

И вот мне представилась возможность узнать, увидеть, услышать, почувствовать то, что было за Стеной...

Каково же было мое удивление, когда я увидел такой же городок, что и тот, где жил я. Тихие

маленькие улицы, небольшие частные дома, садики. Тот же ветер, безусловно то же солнце... Я подумал о мыле.

Я шел быстрым шагом, видел людей в окнах – и не мог найти ни одного отличия от того, что я привык видеть по сю сторону Стены, отличия, подтверждавшего бы ходившие у нас слухи.

Внезапно я осознал, что уже давно за мной идет маленькая девочка. Я остановился. Волевым движением она подошла ко мне и на привычном языке спросила:

- Дяденька, Вы пришли из-за Стены?

- Да, - простодушно ответил я.

Девочка сильно удивилась и спросила:

- А правда, вы все *там* ходите на головах?

Я, кажется, уже сказал «нет», как вдруг произнес:

- Конечно, *там* мы ходим только на головах...

Она еще больше удивилась или не поверила, засмеялась и убежала.

Я побрел назад к пролому. Вечерело. За Стеной всё было так же, не могло и не желало отличаться.